

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Принцип законности в уголовном судопроизводстве»

Студент

А.А. Хачатрян

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, Н.В. Олиндер

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Росдистант
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Аннотация

В данной работе рассматривается теоретико-правовой аспект принципа законности в уголовном судопроизводстве. Осуществлен анализ научной, методической, справочной литературы, норм действующего законодательства относительно определения содержания принципа законности в уголовном судопроизводстве. И в результате проведенного нами исследования, можно сделать ряд выводов:

Первое под принципами уголовного процесса стоит понимать основные начала, руководящие положения, который находят свое отражение в Конституции РФ и УПК РФ, также находятся в основе уголовно-процессуальной деятельности, которая в свою очередь связана с возбуждением, расследованием, рассмотрением и разрешением уголовных дел. Происходит выражение сущности, а также реализация в соблюдении прав и свобод человека, и достижение целей уголовного процесса.

Второе, это то, что законность занимает особое место среди других принципов, которые реализуются в уголовном процессе.

Третье — это включение всех принципов уголовного процесса в содержание принципа законности. Данный принцип имеет отличие от других правовых норм тем, что имеет своим содержанием не конкретные правила поведения, а общие правовые начала - систему уголовно-процессуальных принципов. И его суть определяется нормами Конституции, УПК, так и другими нормативно-правовыми актами.

Четвертое, что данный принцип — это прежде всего требования нормативного характера, которые подразумевают под собой соблюдение и руководство законом на всех этапах уголовного процесса.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Понятие принципа законности.....	7
1.1 Историческое становление принципа законности.....	7
1.2 Составляющие принципа законности	10
1.3 Роль правовых принципов в уголовном законодательстве России	13
Глава 2 Место принципа законности в уголовном судопроизводстве РФ.....	18
2.1 Принцип законности как один из основополагающих принципов уголовного процесса	18
2.2 Системы, гарантирующие соблюдение принципа законности	24
Глава 3 Реализация принципа законности в других странах	29
Заключение	40
Список используемой литературы и используемых источников	45

Введение

Принцип законности является краеугольным камнем систем уголовного правосудия в России. В УПК РФ зафиксированы концепции состязательного судопроизводства, что несет ключевую роль на субъекты, их права и обязанности. Прежде всего стоит сказать, что данный принцип находит свое отражение в международных документах, национальных конституциях и уголовных кодексах. Суть этого принципа заключается в том, что ни одно лицо не может быть наказано за деяние, которое не криминализовано законом, иными словами, «нет преступления без закона».

Данный принцип излагает определенные существенные требования о том, что можно считать законной уголовной нормой и как ее следует применять и толковать. Например, принцип гласит, что только парламентские законодательные акты могут быть источником уголовной ответственности; что уголовная ответственность должна быть точно определена в письменной форме; что уголовные нормы не могут применяться задним числом; и что суды должны толковать уголовную ответственность только в рамках закона.

Традиционно, принцип законности принадлежит к так называемой общей части уголовного права, а именно к своду принципов и общих норм уголовной ответственности, которые пронизывают систему уголовного правосудия и распространяются по всем уголовным преступлениям. Все принципы, тесно взаимосвязаны между собой, и они составляют единую систему. Данные принципов едины между собой и нарушение одного, зачастую ведет и к нарушению других принципов в уголовном процессе.

Стоит сказать о внешней роли принципа законности - она заключается в его легитимизирующей функции. Легитимность - это концепция, которую трудно определить. В силу политической власти и институтов, данный термин может принимать различные определения. Нормативный отчет о легитимности вводит пороговые значения или стандарты, которые должны быть выполнены. Легитимизирующая функция принципа законности

заключается в выработке конкретных стандартов для достижения законности в уголовном праве. В частности, он устанавливает стандарт того, что можно считать законным уголовным правом, и определяет концепцию права в отличие от чисто государственной силы.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что сегодня соблюдение данных принципов, отражает на каком этапе становления демократического государства находится наша страна. Понимая то, что принцип законности закреплен в различных нормативно-правовых актах нашего государства. Где законность является универсальным, общеправовым принципом, которых реализуется в ряде статей конституции РФ.

В рамках своей легитимирующей функции определенные фоновые ценности, такие как индивидуальная автономия, демократия, разделение властей, играют важную роль, поскольку принцип законности становится механизмом, с помощью которого эти ценности находят свой путь в уголовном праве. Эти значения часто рассматриваются как теоретические обоснования принципа законности. Следовательно, авторы часто связывают этот принцип с принципом верховенства права или как с обеспечением демократической легитимности, приписывая узаконенные полномочия различным государственным субъектам и уважая коммуникативную ценность закона.

Например, если принцип демократии рассматривается в качестве центральной ценности, то легитимность уголовного права означает, что парламентские законодательные акты могут быть единственным источником уголовной ответственности. Таким образом, выявление теоретических обоснований принципа законности подчеркивает идеологический характер системы уголовного правосудия государства.

Предмет исследования - нормы уголовного права, содержащие в себе принцип законности.

Объект исследования- закономерность правового регулирования общественных отношений, которая складывается в процессе реализации данного принципа.

Основной целью работы является осуществление анализа понятия и содержания принципа законности в уголовном судопроизводстве России.

Для достижения цели необходимо решить ряд задач:

- определить понятие принципа законности;
- рассмотреть историческое становление данного принципа;
- определить место принципа законности в уголовном судопроизводстве;
- провести сравнительный анализ данного реализации данного принципа нашего государства с европейскими;
- изучить вопрос о законодательном закреплении принципа законности.

Для получения объективной и наиболее полной картины решения данной проблемы, прежде всего нужно начать с определения основных понятий, изучения системы средств регуляции общественных отношений. Для этого нам следует начать с рассмотрения определения данного понятия.

Практическая значимость заключается в том, что её итоги могут быть полезны при написании курсовых, дипломных, квалификационных работ по сходным темам, а также при проведении исследований по заданной тематике. Так же данная работа может ответить на ряд интересующих вопросов.

Глава 1 Понятие принципа законности

1.1 Историческое становление принципа законности

Прежде всего стоит начать с исторической части понимания законности. Идея законности в уголовном праве появилась в 17 веке, была представлена такими представителями как Франсуа-Мари Вольтер, Чезаре Беккариа, Жан-Жак Руссо и другими. Данная идея была впервые закреплена в Прусском Уголовном кодексе. Так же стоит упомянуть Декларацию независимости США 1776 года и Декларацию прав человека и гражданина Франции 1789 года, где затрагивались идеи законности в уголовном праве.

После второй мировой войны ряд государств приняли решение о принятии Устава ООН, в котором была закреплена цель для достижения международного сотрудничества и решения проблем экономического, социального, гуманитарного и культурного характера, а также для соблюдения и уважения прав человека. Через три года Всеобщая декларация прав человека была провозглашена генеральной ассамблеей ООН в Париже 10 декабря 1948 года. Согласно 11 статье «Никто не может быть осужден за преступление на основании совершения какого-либо деяния или за бездействие, которые во время их совершения не составляли преступления по национальным законам или по международному праву. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в то время, когда преступление было совершено» [2].

Позже ООН приняла Международный пакт о гражданский и политических правах в 1966 году, где в 15 статье говорится о том, что «Никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо уголовного преступления вследствие какого-либо действия или упущения, которое, согласно действовавшему в момент его совершения внутригосударственному законодательству или международному праву, не являлось уголовным преступлением. Равным образом не может назначаться более тяжкое

наказание, чем то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления. Если после совершения преступления законом устанавливается более легкое наказание, действие этого закона распространяется на данного преступника» [6].

Проанализировав ряд исторических документов, мы приходим к выводу, что помимо общемировых международных договоров были приняты региональные конвенции касающиеся, защиты прав человека. Одним из главных и важных международных договоров стала Конвенция о защите прав человека и основных свобод, принятая в 1950 году. Это было первое соглашение, которое стало важным для реализации большинства прав, которые были закреплены во Всеобщей декларации по правам человека и сделать их обязательными. Где в 7 статье декларируются такие понятия «Никто не может быть осужден за совершение какого-либо деяния или за бездействие, которое согласно действовавшему в момент его совершения национальному или международному праву не являлось уголовным преступлением. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления. Настоящая статья не препятствует осуждению и наказанию любого лица за совершение какого-либо действия или за бездействие, которое в момент его совершения являлось уголовным преступлением в соответствии с общими принципами права, признанными цивилизованными странами» [4].

Так же нами были выделены региональные конвенции, к примеру, Американская конвенция о правах человека, и Африканская хартия прав человека и народов. В них так же обнаруживаются идеи о принципе законности.

Что касается нашего государства то, можно выделить несколько этапов исторического становления принципа законности: 1 этап можно ограничить рамками 10-16 века и дать характеристику данному периоду, касающуюся того, что в законодательстве уже начинает присутствовать ответственность за разного рода преступления и производится классификацию наказаний за их

совершение. Что нам говорит о том, что происходит формирование и становление принципа законности.

Далее перейдем ко второму этапу, его рамки — это конец 16 века и начало 19 века. В данный период времени ключевым и главным в законодательстве является формальный момент, то есть по факту нарушения закона. Так же происходит попытка формирования запрета использовать закон по аналогии, а применять только по законодательным актам.

Третий этап начинается с середины 19 века и заканчивается революцией 1917 года. В данный промежуток времени было дано более точное определение принципа законности. Это было в первую очередь выражено в уложениях о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года [12]. Где было прописано, что запрещается использовать закон по аналогии путем признания совершенного правонарушения только воспрещенное законом деяние. И важно отметить то факт, что данное уложение предусматривало большой список используемых наказаний.

Четвёртый этап проходит с 1917 года по 1960. Данный период времени прежде всего связан с тем, что происходит своего рода уход от основных принципов уголовного права, к применению нормы, которая включает в себя использование закона по аналогии.

Пятый этап начинается в 1960 году и заканчивается в 1996 году. Здесь стоит выделить в первую очередь принятие УК РСФСР 1960 года [10]. Где было важным моментом, возвращение основных принципов уголовного права. Так же прекратило свое существование норма об аналогии, которая несла противоречивый характер по отношению к принципу законности. Важным моментом стало то, что наказание теперь назначается в тех рамках, которые были прописаны в статьях закона, которые предусматривали определенную ответственность за правонарушение, в точном соответствии с законом.

Шестой этап уже характеризуется с 1966 года по наше время. А именно становление и закрепления понятия принципа законности в законодательном

плане. В уголовном кодексе РФ в 1ч. и 2ч. 3 статьи [9]. А также в 15 ст. Конституции РФ и других нормативно-правовых актов [5].

Мы можем наблюдать, что процесс становления принципа законности имел достаточно длительный период в нашем государстве.

1.2 Составляющие принципа законности

Принцип законности в уголовном праве представлялся гарантией свобод и прав человека, и это должно поддерживать верховенство закона. Этот принцип состоит из нескольких правил. Прежде всего, это то, что уголовные преступления и штрафы должны быть предусмотрены законом как акт. Второе правило заключается в том, что уголовный закон должен очень хорошо определяться, это означает, что он должен быть сформулирован в четких и конкретных терминах, а также должен быть предсказуемым.

Кроме того, принцип законности включает в себя то, что уголовный закон, предусматривающий действие или бездействие в качестве уголовного преступления, должен быть принят и введен в действие до совершения преступления. Можно выделить несколько правил:

Первое это *Nullum crimen sine lege; nulla poena sine lege*. Оно означает, что только закон может дать определение преступлению и описать наказание, и, главным образом, рассматривается как акт, принятый законодателем любого государства. Во всяком случае, понятие «закон» относится как к писаному, так и к неписаному праву и подразумевает качественные требования, особенно к доступности и предсказуемости. Доступность требует, чтобы любое лицо имело возможность быть информированным о существующем уголовном законодательстве, что включает в себя обязанность государства каким-либо образом предавать его гласности.

Второе это *Nullum crimen sine lege certa; nullum crimen sine lege stricta*. В соответствии с этим принципом преступление должно быть четко определено в законе, и это должно быть предсказуемо для любого лица. Это требование

удовлетворяется в том случае, если лицо может знать формулировку соответствующего положения и, в случае необходимости, с помощью толкования его судами, какое деяние или бездействие влечет за собой его уголовную ответственность. Одним из стандартных методов регулирования с помощью правил является использование общих категорий, а не исчерпывающих перечней. Необходимость избегать чрезмерной жесткости и идти в ногу с меняющимися реалиями означает, что многие законы неизбежно используют термины, которые в большей или меньшей степени расплывчаты. В этом случае толкование и применение таких законов зависит от практики.

Межамериканский суд по правам человека заявил в своей судебной практике, что принцип законности, согласно которому «никто не может быть осужден за какое-либо действие или бездействие, которое не является уголовным преступлением в момент его совершения» (Статья 9 Американской конвенции), является центральным элементом уголовного преследования в демократическом обществе.

Классификация деяния как противоправного и установление его последствий должны предшествовать действию лица, которое считается правонарушителем, поскольку в противном случае индивид был бы не в состоянии приспособить свои действия к действующему и определенному правовому порядку, выражающему общественное осуждение и последствия этого. Классификация преступлений требует четкого определения криминализируемого деяния, устанавливающего его элементы и позволяющего отличать его от деяний, которые не являются наказуемыми или незаконными деяниями, которые могут быть наказаны не уголовными мерами. Сфера применения каждого преступления должна быть предварительно разграничена как можно более четко и точно.

При определении преступлений террористического характера принцип законности требует проведения необходимого различия между такими преступлениями и обычными преступлениями, с тем чтобы каждый человек, а также судья по уголовным делам имели достаточные правовые элементы для

того, чтобы знать, наказывается ли то или иное деяние в соответствии с тем или иным преступлением. Это особенно важно в отношении террористических преступлений, поскольку они заслуживают более сурового тюремного заключения, а также дополнительных наказаний, которые обычно имеют серьезные последствия для осуществления других основных прав.

Кроме того, расследование террористических преступлений имеет процессуальные последствия, которые могут включать ограничение определенных прав на этапах расследования и судебного преследования.

С другой стороны, четко сформулированная правовая норма может быть, в любой системе права, в том числе и в уголовном праве, присутствует неизбежный элемент судебного толкования. Всегда будет существовать необходимость в прояснении сомнительных моментов и адаптации к меняющимся обстоятельствам. Действительно, в любой стране прогрессивное развитие уголовного права посредством судебного законотворчества является хорошо закрепленной и необходимой частью правовой традиции.

Этот принцип нельзя понимать как запрещающий постепенное разъяснение норм уголовной ответственности путем судебного толкования от случая к случаю при условии, что результирующее развитие соответствует существу преступления и может быть разумно предвидено.

Третье это *Nullum crimen sine lege praevia*. Это правило гласит, что никто не может быть осужден за деяние или бездействие, которые не являлись преступлением в момент его совершения. Основа этой нормы заключается в том, что уголовное право должно предотвращать совершение уголовного преступления, прежде чем бороться с ним. В соответствии с этим принципом запрещается ретроспективно применять уголовный закон в пользу обвиняемого.

1.3 Роль правовых принципов в уголовном законодательстве России

Правовые принципы обычно называют руководящими концепциями, которые являются основой для установления закона. В современных условиях некоторые исследователи считают, что правовые принципы как правило являются международно-правовыми [1, с. 68]. Они присущи каждому демократическому государству. Принципы права также являются основой для установления и применения норм права, правовых институтов, отраслей права и правовой системы в целом. Естественно, это утверждение логично, и с ним сложно спорить. Принципы являются основой для любой системы, в данном случае - правовой системы. Они обеспечивают основу для правовой системы, законодательной деятельности, правоохранительной деятельности и защиты прав. Правовые принципы являются обязательными. Они способствуют формированию единой системы взаимодействия различных правовых институтов и отраслей.

В юриспруденции понятие «правовой принцип» часто сводится к другим аналогичным понятиям. Например, понятия «юридический принцип» и «отправная точка». Смысл правовых принципов заключается в научном росте, развитии научного взгляда с точки зрения юриспруденции. Такие принципы повышают эффективность закона. Эта цель достигается несколькими факторами. Правовые принципы гарантируют, что существующая общественность отношения имеют судебное регулирование. Более того, они дают возможность законодательно регулировать общественные отношения, которые официально не регулируются законом.

В современных условиях принципы права имеют международный характер. В общем, они имеют определенные моменты схожести в демократических государствах. Российская Федерация не остается в стороне от международных тенденций. Согласно Конституции Российской Федерации, помимо внутренних принципов, наша система права также содержит общепризнанные принципы и нормы международного права [5].

Таким образом, они имеют большое влияние на законность в государстве. В современной России законодатель также реализует не только национальные принципы, но и исходные положения, которые признаны в качестве таковых во всем мире.

Функции принципов права можно разделить на 2 категории: внешние и внутренние. Внутренняя функция заключается во влиянии принципов на всю правовую систему. Это гарантирует единство и внутреннюю согласованность. Они достигаются тем, что любая норма права вытекает из общих правовых принципов. Таким образом, она изначально соответствует принципам права. Согласованность закона и его эффективность достигается за счет внутренней функции.

Внешняя функция проявляется не только в тех случаях, когда имеются пробелы в правовом регулировании. Это также очевидно, когда в процессе правоприменения возникает возможность основывать свою деятельность на принципах, осуществлять их, а не непосредственно прибегать к правоприменению. В связи с этим необходимо учитывать правовые принципы с учетом особенностей субъективных и объективных сторон права [7].

В юридической литературе существует множество различных классификаций юридических принципов по разным основаниям. Например, теория государства и права дает формационную теорию. Согласно этой теории, правовые принципы отличаются в зависимости от принадлежности государства к тем или иным общественным и государственным образованиям. Итак, существуют принципы права, присущие рабовладельческим, феодальным, капиталистическим и коммунистическим формациям, а также принципы, присущие государствам переходного типа. Еще одним основанием для классификации, например, является принадлежность принципов в зависимости от регулирования определенных общественных институтов. Это может быть политика, экономика, идеология и так далее. В теории государства и права этот перечень классификаций правовых принципов не является исчерпывающим. Но мы даем краткое описание для полного понимания.

Примечательно, что выделение конкретных правовых принципов в соответствии с теорией государства и права имеют важное значение. Эти принципы имеют решающее значение в силу их строгого соблюдения в соответствии с законом. Более того, они используются во всех отраслях права — это указывает на фундаментальное значение и важность. К таким принципам можно отнести принцип равенства, равенство перед законом и судом, обязательность правовых предписаний, справедливость, обеспечение прав и свобод, запрет ретроспективного применения закона и другие.

Несмотря на большое разнообразие классификаций правовых принципов, основным из них является классификация по принадлежности принципов к той или иной отрасли права. Это означает разделение принципов на межотраслевые и общеправовые принципы. Первое подразумевает распространение на несколько отраслей права.

Общепризнанными признаются принципы общего права, распространяющие свою реализацию на право в целом и применяемые во всех отраслях права. Такие принципы делятся на организационные и моральные. Если цель организационных принципов ясна, то моральные принципы вызывают у исследователей особые трудности. Однако все они согласны с тем, что принципы дают возможность принять решение о конституционности некоторых норм права. Кроме того, они играют значительную роль в постановлениях Конституционного Суда, когда законы проверяются на соответствие Конституции. Прежде всего, моральные принципы помогают судьям не применять некоторые нормы права, которые могут нарушать права и свободы граждан Российской Федерации.

В качестве общеорганизационных общеправовых принципов, действующих в России, обычно рассматриваются следующие принципы. Это принципы федерализма, верховенства закона, использования убеждения и принуждения, правового поощрения и ограничения. Одним из важнейших принципов, которые реализуются в российской правовой действительности и российском уголовном праве, в частности, является верховенство права. Она

подразумевает верховенство закона, неотвратимость наказания за нарушение закона, общую обязанность соблюдать установленные правовые предписания.

Принципы убеждения и принуждения лежат в основе любой деятельности, связанной с регулированием поведения и управлением людьми. Они объединяют в себе все социальные нормы, в том числе нормы морали, нравственности, традиции, обычаи, религиозные нормы. Более узкий тип правовых принципов содержит принципы, которые применяются в конкретных сферах. Они называются отраслевыми принципами. Например, это уголовно-правовой принцип-презумпция невиновности (она также применяется в некоторых случаях гражданского права), гражданско-правовой принцип свободы договора и другие принципы, которые применяются в конкретных отраслях права.

Поскольку межотраслевые и отраслевые принципы более конкретны, так как они основаны на общих правовых принципах. Более того, они не могут противоречить последним, а дополняют и конкретизируют их для конкретных отраслей права. Использование конкретных принципов способствует повышению уровня демократического права и дальнейшему его совершенствованию.

Без всякого сомнения, принципы права не случайны. Они не основаны на постановлениях государственного органа, предписаниях Конституции или других законах. Они проистекают из социальной, экономической, политической и других сфер общественной жизни. Формирование правовых принципов происходит из широкой практики правоприменения и развития институтов гражданского общества. Существование специализированных академических институтов, которые занимаются исследованием права, также способствует развитию принципов. Однако принципы, которые формируются в результате практики, развития экономики или общества, не могут быть признаны законными. Только в том случае, если они предусмотрены правовыми актами, эти принципы могут влиять на отношения, регулируемые законом. Обращает на себя внимание также необходимость гармонизации

норм права и закрепленных принципов. Только в случае полного соответствия законов таким принципам можно говорить о качестве законов и эффективности правового регулирования.

Принципы играют огромную роль в каждой отрасли права. Уголовное право России не является исключением. Доказательством этого является посвящение отдельных глав Уголовного кодекса России принципам. Более того, эта глава находится в самом начале Кодекса. Так, в Главе 1 «Задачи и принципы уголовного права» указывается на реализацию следующих 5 принципов. Это верховенство закона, равенство перед законом, принцип вины, справедливости и гуманизма. Каждому из вышеперечисленных принципов посвящена отдельная статья [9].

В результате чего, после проведенного нами исследования, мы приходим к такому выводу, что правовые принципы играют важную роль в формировании правовой системы в целом и государственного уголовного права в частности. В Российской Федерации на конституционном уровне устанавливаются основополагающие принципы общего, межотраслевого и отраслевого характера. Конституция Российской Федерации также обеспечивает реализацию общепризнанных принципов международного права. Принципы уголовного права основаны на предписаниях Конституции и международных актах в сфере уголовного права.

Мы же перейдем к более подробному изучению и рассмотрению принципа законности в России в следующей главе.

Глава 2 Место принципа законности в уголовном судопроизводстве РФ

2.1 Принцип законности как один из основополагающих принципов уголовного процесса

В нашей работе мы начали с изучения исторического становления законности, где пришли к такому выводу, что начальные принципы законности были заложены в Всеобщей декларации по правам человека [2].

Как уже нами было изучено в прошлой главе, что законность является основополагающим принципом и является определенным базисом для всех принципов, которые отражены во 2 главе УПК. Так же он включает в себя определенные нормы, которые должны подразумевать под собой соблюдение Конституции, законов как органами госвласти, так и каждым человеком - это закреплено во 2 части 15 статьи конституции РФ [5], а также в УПК в 7 статье [11].

Для начала, у нас должно быть понимание, что Конституция нашего государства является главным юридическим документом, который имеет силу и непосредственное действие. Если рассматривать ее в использовании в уголовном процессе, то конституционный принцип будет охарактеризован так:

Во-первых, в том, что должно быть четкое и неуклонное соблюдение исполнения конституции, УПК, федеральных законов и других нормативно-правовых актов, такими органами как- суд, прокуратура, следователь, органы дознания и служебными лицами, которые принимают участие в производстве уголовного дела.

Следовательно, все данные люди обязаны следовать установленному законом порядку производства по уголовным делам на всех стадиях, проделывать действия процессуального характера на основаниях, установленных законом, так же согласно нормам закона, обосновывать

принятые решения. В результате чего, при нарушении данными органами таких требований, это может привести к тяжелым последствиям, таким как, заключение под стражу, задержание и т.д.

Во-вторых, что должно быть четкое и неуклонное соблюдение исполнения конституции индивидами, которые вовлекаются в уголовное судопроизводство. Это понятые, истцы, подозреваемые, защитники и прочие.

При подобающем соблюдении данными индивидами законов - это все приводит к справедливому исходу в уголовном деле. При неисполнении - это приводит к более длительному расследованию и в свою очередь, может служить основанием для использования к ним принудительных мер.

Мы должны понимать, что ключевой обязанностью госорганов и служебных лиц перед страной, является исполнения процессуальных и материальных законов. В соответствии с 7 статьей УПК [11], следователи, дознаватели, прокуроры и судьи не имеют права использовать ФЗ, который будет противоречить этому кодексу. В свою очередь суд, в ходе судебного разбирательства, устанавливает несоответствие ФЗ либо другого нормативно-правового акта этого кодекса, принимает решение в соответствии со второй частью этого кодекса. В результате данного анализа мы приходим к выводу, что данный запрет, также имеет возможность распространяться и на другие нормативно-правовые акты, которые не соответствуют ФЗ, а именно на законы субъектов РФ.

Когда происходит нарушение данной обязанности - это способствует использованию разных процессуальных санкций, признание недействительности данных актов. В 7 статье УПК мы можем наблюдать воспроизведение положения второй части 50 статьи Конституции РФ, где указано на то, что доказательства, полученные с нарушениями ФЗ недопустимы к применению.

Данная формулировка является достаточно жесткой, но это прежде всего сделано для того, чтобы обезопасить социум от произвола служебных лиц, которые имеют отношение к уголовному судопроизводству. То есть

обеспечить и гарантировать любому гражданину справедливое расследование. И в полной мере обеспечить права участников данного процесса. Соблюдение основ конституции РФ и международной конвенции по правам человека.

Мы можем наблюдать большое количество случаев, когда из-за халатного отношения должностных лиц в уголовных делах и не только, были привлечены к ответственности обычные невиновные люди, а те люди, которые действительно совершали преступления, были на свободе. Самым ярким является тот момент, когда преступления носят достаточно тяжелый характер, такие как изнасилование, убийство и другие. А ведь несправедливое правосудие, максимально изменяет судьбы невиновных людей и подрывает нормы гражданского общества и демократического государства.

Но в тоже время, если рассматривать более детально данную норму, при всех ее положительных моментах, можно найти и недостатки. Если мы будем изучать материалы уголовных процессов, то увидим, что в большом количестве дел, можно найти не критичные отступления от норм УПК, к примеру, можно отнести любые процессуальные решения или действия, которые обычно подвергаются оформлению служебными органами.

К примеру, когда происходит дача показаний, мы можем наблюдать, что в заполняемых протоколах, зачастую нет указания времени, места, данных о людях. Так же могут быть не указаны места вынесения в процессуальных документах судей. А при составление экспертных заключений, может быть не указана специализация человека, который проводил ее. Мы можем практически в каждом элементе судопроизводства найти какие-то недочеты, нарушения и прочие мелкие недоработки.

Безусловно данные недостатки всегда можно доработать, и они не несут какого-то существенного влияния на достоверность данных доказательств. Но учитывая, принцип законности, у адвокатов есть возможность ходатайствовать о том, что ряд доказательств нужно исключить в соответствии с 3 части 7 статьи и 75 статьи УПК [11]. В результате чего возможно затягивание судопроизводства.

Можно привести в пример Постановление № 44У-315/2019 4У-2032/2019 от 25 октября 2019 г. по делу № 1-45/2015 [30], где судом- показания двух свидетелей были исключены из числа доказательств в соответствии п.1 ч.2 ст. 75 УПК РФ.

Так же можно рассмотреть апелляционное постановление № 22-4203/2019 от 16 октября 2019 г. по делу № 22-4203/2019 [31]. В данном постановлении мы можем наблюдать, что заключение эксперта в данном деле является недопустимым доказательством, так как следователем не были приобщены дополнительные данные и вопросы, которые заявила сторона защиты и он задним числом отправил данные эксперту. В результате чего мы приходим к такому выводу, что постановление следователя является незаконным. Это является примером ст. 75 УПК РФ.

Из этого мы можем сделать такой вывод, что в таких ситуациях роль прокурора становится на первый план, где он должен проявить принципиальную и активную позицию. К сожалению, из-за недобросовестной работы ряда служащих. При проверке может вскрываться ряд нарушений УПК. Но стоит помнить, что, когда дело доходит до проверки- нужно проверять не только на наличие, отсутствие достаточных доказательств виновности, а прежде всего не менее важную роль занимает проверка полноты, объективности и всесторонности расследования, так же на соблюдение всех норм, которые предписаны УПК.

Мы можем рассмотреть постановление № 22-7046/2019 от 30 октября 2019 г. по делу № 22-7046/2019 [32]. Где судья в соответствии 237 статьи УПК, возвращает уголовное дело прокурору для того, чтобы были устранены препятствия для рассмотрения судом, так как обвинительный акт прокурора составлен с нарушениями УПК РФ, в результате чего суд не может вынести приговор.

Так же можно рассмотреть Апелляционное постановление № 22-2149/2019 от 30 октября 2019 г. по делу № 1-203/2019 [33], где судом было назначено дополнительное слушание для решения вопроса о возвращении

уголовного дела прокурору, так как обвинительное заключение было составлено с нарушением УПК РФ. Таким образом мы можем сделать вывод на анализе данных дел, что при выявлении нарушений в соответствии со статьей 237 УПК суды возвращают эти дела.

Так же мы можем наблюдать что в статье 381 УПК присутствует немного другое понимание понятия «нарушение уголовно-процессуального закона», чем в статьях 7 и 75. Получается, что данная норма включает в себя надзорное и кассационное производство, по факту происходит деление всех правонарушений на 2 категории: существенные, которые могут служить основанием для изменения или отмены решения и соответственно, несущественные- которые не являются основанием. К существенным нарушениям можно отнести 3 категории в соответствии с 1 частью 381 статьи УПК:

- Те, которые могут нести нарушения в судебном процессе.
- Те случаи, когда происходит ограничение или лишение прав участников уголовного процесса, которые были им гарантированы в соответствии с УПК.
- Те случаи, когда определенные решения имеют возможность оказывать влияние или уже повлияли на постановление приговора.

Данная классификация позволяет нам разделить нарушение закона, которые могут ставить под сомнение законность и «технические» нарушения, которые всего лишь формально могут противоречить принципу законности, но не в коем случае самому уголовному делу.

В результате чего, мы приходим к такому выводу, что данное понятие «нарушение уголовно-процессуального закона», которые мы рассмотрели выше, становится более понятным и разумным. Но важно отметить, что лучше бы оно также имело распространение не только на надзорное или кассационное производство, но и на иные. А именно на стадии досудебного периода уголовного судопроизводства.

В конечном итоге, при распространении на все стадии судопроизводства, мы сможем получить одно из ключевых достоинств — это увеличение эффективности при решении определенных целей уголовного процесса, и при этом не будет происходить ущемление прав человека в этой области. Что приведет к улучшению принципа законности. Так же стоит упомянуть тот факт, что только суд должен принимать решение является ли нарушение существенным или несущественным отталкиваясь от заседания.

Важно отметить, что Конституционный суд определил, что положение 1 и 2 статьи 7 УПК, согласно собственному конституционно-правовому смыслу в концепции норм- никак не касаются конкретной иерархии нормативных актов в правовой системе, которая определена Конституцией РФ, также никак не подразумевает продвижение приоритета УПК РФ на решение вероятных коллизий среди них и какими-то иными федеральными конституционными законами, а также между ними и международными соглашениями РФ.

Если же в процессе уголовного судопроизводства будет выявлено расхождение между федеральным конституционным законом (далее ФКЗ) и УПК РФ. То использованию в соответствии 15 статьи и 76 Конституции РФ- подлежит непосредственно ФКЗ, либо международный договор РФ, как документ, который обладает большей юридической силой, чем обычный ФЗ. В результате чего, мы приходим к выводу, что часть 1 и 2 статьи 7 УПК никак не противоречат Конституции, так как находящиеся в них положения о приоритете УПК перед иными ФЗ и нормативно-правовыми актами- по их сути в системе существующего правового регулирования- никак не предполагает решения вероятных коллизий между этим кодексом и любым другим ФКЗ, а лишь имеет влияние на те ситуации, когда положения иных ФЗ, которые напрямую регулируют процедуру производства по уголовным делам, будут нести противоречащий характер УПК РФ [8].

По итогам нашего исследования мы приходим к такому выводу, что основы уголовного судопроизводства — это управляющие положения, которые закреплены в Конституции, УПК РФ и находятся в базисе уголовно-

процессуальной деятельности, которая в первую очередь связана с расследованием, возбуждением и рассмотрением уголовных дел. Они определяют и характеризуют ее сущность, гарантируют реальность прав и свобод человека, который вовлечен в сферу уголовно-процессуальных отношений и достижения целей уголовного судопроизводства.

Так же, следует отметить, что законность, является основополагающим и фундаментальным принципом уголовного судопроизводства, но он немислим в отсутствии собственных процессуальных основ, обеспечивающих реализацию и исполнение законности в судопроизводстве. Следовательно, суть принципа определяется как нормами конституции, так и нормами УПК РФ.

2.2 Системы, гарантирующие соблюдение принципа законности

Для рассмотрения принципа законности, прежде всего следует определить и понять, какие системы могут гарантировать нам соблюдение данного принципа. В данном параграфе мы начнем более детально изучать системы, которые помогают и обеспечивают соблюдение принципа законности.

Во-первых, не только в нормах законодательства содержатся гарантии реализации правосудия, а также в тех нормах, которые следует назвать досудебной подготовкой дел. В процессе которых производится ключевая проверка судом, наличия доказательств, выявление их допустимости и конечно же проверка законности и обоснованности решений судов первой инстанции. Получается, что обжалование, опротестование, надзор производства все это является- гарантией законности.

Во-вторых, правило законности считается основанием для правовых норм, которые устанавливают прокурорский надзор, судебный контроль за выполнением Конституции и иных нормативно-правовых актов, которые

применяются в ходе предварительного расследования и выносящие разного рода постановления за их нарушение.

Прежде всего данным средством можно назвать прокуратуру, а именно прокурорский надзор, так как данный орган прежде всего является одним из ключевых органов, который осуществляет сохранность законности. В Советском Союзе прокуратура («прокурор») была мощной властью. В его задачи входила не только защита интересов государства в уголовном процессе, но, скорее, он являлся общим органом контроля за законностью деятельности администрации и судов. Поэтому он был значительно сильнее, чем судьи.

Эту сильную позицию пришлось преодолеть после падения Берлинской стены: полномочия прокурора были сокращены, права подсудимого в уголовном процессе были значительно усилены. Фактически, Российская Прокуратура осталась мощным институтом с обширными компетенциями. Обычно жалуются на то, что судьи слишком часто следуют запросам прокуратуры без комментариев. Оправдания обвинения остаются исключением. Количество оправдательных приговоров увеличилось только благодаря введению судов присяжных.

Прокуратура сохранила традиционное право на ведение гражданского судопроизводства, если само лицо не может осуществлять свои права. Кроме того, сегодня прокуратура может, хотя и в очень ограниченной степени, протестовать против юридически обязательного гражданского судебного решения и возобновить производство по делу. В прошлом Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) критиковал это за нарушение принципа правовой безопасности как элемента справедливого судебного разбирательства.

Российская прокуратура сложная, иерархически выстроенная, централизованная система органов, которые осуществляют довольно широкий круг полномочий для реализации и поддержания нормальной криминальной ситуации в нашей стране.

Помимо мероприятий, связанных с осуществлением прокуратурой надзора, прокуроры имеют право преследовать в судебном порядке лиц,

обвиняемых в совершение преступлений – это 37 статья УПК РФ [11]. Эта функция осуществляется силами прокуратуры о возбуждении и расследовании уголовных дел, утверждении обвинительного заключения и отправки дела в суд. Уголовные дела связаны с надзором за исполнением закона органами дознания и предварительного следствия. В ходе расследования прокурор имеет право давать обязательные указания о продлении срока расследования и проверки уголовных дел.

Сегодня одним из важных показателей демократично-правового государства, является успешное проведение прокурорского надзора. Прокуратура России по действующему законодательству контролирует законность деятельности госорганов, различных организаций, учреждений и предприятий, чиновников и граждан. Прокурор может быть стороной в судебном процессе, в исках в интересе граждан и организаций, в случае нарушения их прав выступать в суде в качестве государственного обвинителя по уголовным делам. Органы прокуратуры и их ведомства проводят предварительное расследование отдельных категорий преступных случаев.

Подчеркивая важность прокурорского надзора, мы можем привести пример постановление № 44У-30/2019 4У-254/2019 от 30 октября 2019 г. по делу № 44У-30/2019 [34]. Где судом были нарушены такие статьи как 399 ч. 2 УПК РФ и 7 ч. 4. Прокурором был поставлен вопрос об отмене постановления суда, так как было критичное нарушение уголовно-процессуального закона. А именно суд осуществлял вопрос о продлении испытательного срока без осужденного, не предоставив ему данных о времени и месте проведения разбирательства. Так же было нарушено права на защиту обвиняемого, так как ему не был предоставлен адвокат. В результате чего постановление суда не соответствует ч. 4 ст. 7 УПК и кассационное представление прокурора было удовлетворено судом. Это дело является ключевым примером того, что прокурорский надзор является важнейшей функцией в соблюдении прав и свобод гражданина.

Так же кроме данного надзора стоит выделить еще судебный надзор и контроль. Судебная власть была увеличена путем организации судебного надзора за исполнением законов прокурорских решений о предварительном заключении и форм судебного пересмотра административных актов [21, с. 68].

Эффективность рассмотрения уголовных дел по существу во многом зависит от качества его реализации. Для эффективного и качественного осуществления этой деятельности некоторые авторы [3, с. 166] предлагают ввести институт следователя-судьи. Это даст возможность осуществлять судебный надзор более независимым и самоопределенным, как судья, ответственный за Надзор будет выполнять только эту функцию.

В настоящее время судьи рассматривают судебный надзор как отклонение от основной формы деятельности; то есть из рассмотрения уголовных и гражданских дел по существу. Поэтому обращения не рассматриваются должным образом, что часто дискредитирует саму идею судебного надзора. Кроме того, решение судьи по уголовному делу на этапе предварительного расследования может оказать негативное влияние на окончательное решение по тому же делу в конце судебного разбирательства.

Можно привести такой пример как содержание под стражей, данная мера применяется прокуратурой. Но в тех случаях, когда обвиняемый, либо подозреваемый, не согласны с этим решением, они имеют все права для того, чтобы обратиться в суд, для обжалования данного факта использования, либо продления данной меры пресечения. Получается, что в определенный период времени, задержание под стражей может продлеваться и данный факт может быть обжалован в суде- что и является судебным контролем. К примеру, можно привести апелляционное постановление № 22К-705/2018 от 23 апреля 2018 г. по делу № 22К-705/2018 [35]. Где можно наблюдать, что апелляционное положение прокурора было неудовлетворено, и о продлении содержания под стражей- отказано.

В свою очередь под судебным надзором, понимают пересмотр приговора, постановления или определения, вступившие в законную силу, в

порядке надзора. Суды этой инстанции, пересматривая дела по инициативе специально уполномоченных служебных лиц, проводят проверку, в какой степени грамотно использовался закон, в какой степени был поставлен приговор, так же какие использованы санкции за правонарушение.

Можно выделить еще такие гаранты в реализации принципа законности:

- Государство. Так как оно будет являться основным гарантом соблюдения законов.
- Следующим является Конституция РФ, так как в ней закреплены основы госстроения, основных прав и обязанностей граждан.
- Далее можно выделить равенство всех перед законом, наличие юридической грамотности населения и умения защищать свои законные интересы
- Четкая правовая регламентация нормотворческой деятельности госорганов, продвижение законности на область законодательства, своевременная кодификация и упорядочение всех нормативно-правовых актов, устранение разногласий между ними и пробелов в законодательстве ясность и доступность нормативно-правового материала.
- Демократические принципы судопроизводства, применение правосудия только судом, независимость суда и подчинение только закону, признание правосудия высшей юридической гарантией законности и неприкосновенности личности, ее прав и свобод, а также действие презумпции невиновности, право обвиняемого на защиту с момента предварительного расследования.

В результате чего мы приходим к такому выводу, что при нарушении любой уголовно-процессуальной нормы, любого принципа уголовного судопроизводства - это и будет являться нарушением принципа законности.

Глава 3 Реализация принципа законности в других странах

Принцип законности будучи коренным к континентальной традиции имеет нормативную функцию. Он поддерживает позитивистскую, иерархическую и структурированную систему уголовной ответственности. Рассматриваемый как механизм, он создает ряд предварительных условий, в соответствии с которыми уголовное право создается, применяется и толкуется. Нормативная роль принципа законности заключается в том, что он определяет, что такое закон, иными словами, он определяет законные источники уголовной ответственности.

Парламентский закон в континентальных системах занимает центральное положение. Как видно из статьи 8 Французской декларации прав человека: «Закон должен предусматривать такие наказания только в том случае, если они строго и явно необходимы, и никто не должен подвергаться наказанию, за исключением случаев, когда оно было наложено законом в силу принятого закона и обнародовано до совершения преступления». Принцип законности основывается на гипотезе о том, что парламентский закон, в силу своего происхождения от демократически избранного органа, является законной основой уголовного права. На принцип возложена задача сохранения превосходства и центрального положения парламентского закона как единственного источника уголовной ответственности. В Германии, где доктрина более концептуальна, это было названо «резервирование закона» (*Gesetzesvorbehalt*) [18], понятие означает, что определение уголовной ответственности является функцией, зарезервированной только для устава.

Парламентские постановления предоставляют дополнительные преимущества для обеспечения правовой определенности и защиты от судебного произвола. Они применяют *Erga omnes* и гарантируют, что уголовная ответственность является объективной, а именно одинаковой для всех, независимо от положения человека в обществе (принцип равенства). Законы гарантируют стабильность уголовного права, и они имеют

постоянный эффект. Более того, в качестве обязательных письменных норм они четко разграничивают уголовную ответственность и, таким образом, являются хорошим ориентиром для пересмотра законной основы действий судов и исполнительной власти.

Напротив, в Англии уголовное право не было сделано, но «найдено». Английские суды считались *bouche de la loi* - опекуном королевских подданных [28, с. 119], которые применяли нормы уголовной ответственности, основанные на общих ценностях и нормах английского общества. Общее право основывалось на декларативной теории, согласно которой суды общего права фактически никогда не создают новые правила; они скорее объявляют правила, которые всегда существовали, но ранее не были объявлены [15, с. 119-121]. Например, суды объявили много преступлений, таких как клевета (1606), лжесвидетельство (1613), публичная непристойность (1663), богохульство (1676), подстрекательство другого к совершению уголовного преступления (1801) [29, с. 119].

Хотя английские суды отказались от своих полномочий объявлять новые уголовные преступления, декларативная теория все еще имеет некоторое влияние в английской системе [15, с. 120]. Правонарушения, такие как убийство, непредумышленное убийство и заговор с целью мошенничества [19, с. 16]. Более того, значительная часть уголовно-правовой юриспруденции, которая определяет элементы уголовной ответственности (элементы *Actus Reus* и *Mens Rea*), по-прежнему остается важной частью английского уголовного закона.

Это различие между общими и континентальными традициями может быть также отражено в классическом различии между *Loi* (законом) и *Droit* (правом). В континентальных системах принцип законности поддерживает концепцию *loi*, согласно которой закон является парламентским законом. *Droit*, с другой стороны, шире и включает в себя не только письменные законодательные акты, но также прецедентное право и формы обычных и неписаных обязательств в качестве источников уголовной ответственности.

Последнее ближе к тому, что общее право признается источником уголовной ответственности.

Законы и судебная практика также воспринимается по-разному в двух традициях. Гипотеза о том, что парламентский закон является единственным источником законной уголовной ответственности в континентальных системах, подразумевает, что закон и юриспруденция являются источниками с различной ценностью. Устав и юриспруденция имеют разные цели в континентальной традиции. Закон представляет сферу криминализации, в то время как юриспруденция применяет нормы в особых ситуациях, разъясняя их в рамках, установленных законом. Таким образом, существует структурная иерархия между законами и юриспруденцией, где закон имеет превосходство, что отражается в нормативной роли самого принципа законности [26, с. 73].

Принцип законности порождает различные аспекты, которые защищают высшую ценность закона, конструкцию уголовного законодательства и его толкование. Принцип строгого толкования и запрет аналогий (*lex stricta*), запрет ретроактивного применения уголовных положений (*lex praevia*) и запрет обычной уголовной ответственности (*lex scripta*) призваны поддержать преобладающую позицию закона.

Законодатель также связан принципом законности, чтобы гарантировать, что установленная законом ответственность может предусматривать достаточно точную сферу, которая будет содержать судебное толкование: существует запрет обратной силы законов (*lex praevia*) и запрет неопределенной уголовной ответственности (*lex certa*). Каждый из различных аспектов принципа законности выполняет свою функцию, и они концептуально независимы. Каждый аспект обеспечивает верховенство закона по-разному. В большинстве случаев проблемы, связанные с предсказуемостью, могут быть определены как нарушение определенного аспекта принципа законности.

В континентальных традициях юриспруденция и судебное толкование происходят в контексте установленного законом превосходства.

Юриспруденция имеет другую цель, а именно, чтобы отразить применение существующих уголовных норм к конкретным фактам, но без расширения или создания новых форм криминализованного поведения. Задача суда состоит не в том, чтобы создать материальную справедливость в форме уравнивания конфликтующих индивидуальных интересов, а просто в том, чтобы применить ранее сбалансированные индивидуальные интересы (как отражено в формулировке закона) к конкретной ситуации.

Кроме того, на методологию судебного толкования также влияет ориентация на закон. Интерпретация предполагает установление связи между фактами и нормами. Предполагается, что уголовные законы имеют устойчивое, объективное значение и объем, которые определяют преступность отдельных деяний. Интерпретация - это односторонний процесс, в котором нормы определяют факты, а не наоборот. Следовательно, не обстоятельства какого-либо акта придают конкретное значение норме, а точная и стабильная формулировка текста, придающая фактам конкретное значение. После интерпретации норма не меняется, и объем уголовной ответственности остается таким же для других подобных случаев в будущем (так же, как и в прошлых решениях). Поэтому нормы считаются изолированными от фактов. Эта связь между фактами и нормами называется ван Клинком- *legisme*, поскольку нормы влияют на факты, давая им судебскую квалификацию, а не наоборот.

Соответственно, предпочтительными методами интерпретации являются те, которые выдвигают формулировку текста в качестве единственного фактора для интерпретации. Принцип законности запрещает любые толкования, препятствующие изоляции фактов и норм, таких как методы, с помощью которых суды могут включить в закон действия, которые кажутся «достойными» криминализации.

Структурная иерархия между законами и юриспруденцией является проблемой, которая была решена только в английском праве сравнительно

недавно. Усиление законодательного вмешательства в уголовные дела создало новые проблемы для английской судебной системы.

Во-первых, возникает очевидный вопрос о том, как следует толковать законы. Английские суды не привыкли иметь дело с уголовными законами, что ограничивает их усмотрение. Были разработаны различные принципы, касающиеся обязательного толкования, однако нет единого мнения о том, какому принципу следовать и когда [13, с. 425]. Одним из правил для обязательного толкования является принцип строгого построения уголовных законов. Будучи рассмотренным как часть старомодной «презумпции против неясных изменений закона», неясно, какое влияние оказывает это правило в настоящее время или насколько широко оно принято [22, с. 167].

Во-вторых, существует проблема взаимосвязи между преступлениями по общему праву и парламентскими законодательными актами. Устав только постепенно начал заменять нормы общего права. Вопрос заключается в том, является ли недавно созданный парламентский закон единственным источником уголовной ответственности по этому вопросу. Это будет означать, что соответствующие правонарушения по общему праву должны быть немедленно рассмотрены вне карты или, в качестве альтернативы, заменены в максимально возможной степени. Тем не менее, не всегда ясно, намерен ли английский законодатель отменить определенные преступления по общему праву или он намерен просто изменить элементы уголовной ответственности в отношении существующих преступлений по общему праву.

Английские суды подошли к этой ситуации интуитивно и в рамках институциональной динамики английской конституционной структуры. Законное право считалось вторжением в общее право:

Существует презумпция, которая может быть изложена различными способами. Одна из них заключается в том, что в отсутствие каких-либо четких указаний на обратное можно предположить, что парламент не изменил общее право дальше, чем это было необходимо для устранения причинения

вреда. Конечно, это может и довольно часто идти дальше. Но принцип заключается в том, что если постановление неоднозначно, то следует понимать то значение, которое связывает сферу действия с вредом, а не другое или более широкое значение, которого не требовала современная ситуация [16].

Таким образом, были случаи, когда суды считали, что только то, что деяние не квалифицируется как уголовно наказуемое согласно закону, не обязательно выходит за рамки общего права, более того, были и случаи, когда английский суд сознательно обходил парламентский закон. В настоящее время признается, что в тех случаях, когда в законодательном порядке было установлено правонарушение, уголовное преследование должно основываться на законе, а не на общем праве [19, с. 17]. Тем не менее, остаются трудности, которые решаются в каждом конкретном случае. Например, парламент обычно проясняет ситуацию, прямо указав, какие правонарушения должны быть заменены. Иногда это может привести к двусмысленности. Пример особенно запутанной взаимосвязи между обычным правом и правонарушениями, связанными с заговором с целью мошенничества. В этом контексте были приняты дополнительные меры, такие как издание руководств для прокуроров [14]. Противоречия между обычным правом и законными версиями правонарушений вызвали критику, и было предложено, что, когда парламент не криминализировал какое-либо деяние, следует предположить, что это поведение следует рассматривать как законным [23, с. 360].

Чтобы вернуться к взаимосвязи между законами и юриспруденцией, принцип континентальной законности имеет еще одну особенность, заключающуюся в том, что на судебные решения не распространяются те же ограничения или требования, что и на законодательную ответственность. В Германии и Нидерландах юриспруденция имеет меньшее значение для привлечения к уголовной ответственности. Прецедентное право не предназначено для разъяснения определений уголовной ответственности и не является источником самого закона. Прецедентное право фактически даже

не адресовано другим лицам, кроме тех, кто участвует в деле. Хотя в большинстве континентальных систем значительная часть судебной практики доступна для общественности, а судебные решения считаются публичными документами, принцип законности не обязывает публиковать каждое дело в общедоступных источниках.

Это несколько отличается в системах общего права, где прецедентное право регулярно публикуется, поскольку оно само по себе является обязательным источником права. В Англии Объединенный совет по правовым вопросам публикует отчеты о делах и решениях, которые также публикуются в еженедельных правовых отчетах, как в Интернете, так и в печатном виде. Интернет и онлайн-источники значительно упростили публикацию прецедентного права во всех системах и сегодня можно найти большинство дел, опубликованных в Интернете.

Принцип континентальной законности также не способствует системному и контролируемому развитию юриспруденции. Юриспруденция не считается организмом права, где решения связаны друг с другом, формируя в себе тело и источник права. В большинстве систем решения Верховного суда связывают решения нижестоящих судов, и они могут пересматривать решения нижестоящих судов в порядке пересмотра и обжалования. Тем не менее, поскольку суды не должны создавать или расширять правонарушения, нет никаких оснований для того, чтобы они были формально связаны своими предыдущими решениями. Поэтому принцип законности не требует последовательной юриспруденции.

Это очень отличается в системах общего права, где: «закон - это живой организм, постоянно растущий, расширяющийся, приспособляющийся, как дерево, которое все время сохраняет свою идентичность, хотя в своем полном росте он сильно отличается от того, что это было когда саженец» [24, с. 194].

В Англии преобладает концепция прецедента, решающего вопроса. Поскольку в течение большей части 20-го века судебные решения могли расширять или устанавливать новые правонарушения, английская

юрисдикция разработала систему для поддержания стабильного развития права в целях обеспечения уровня контроля над казуистикой. *Stare decisis* означает, что нижестоящие суды связаны решениями вышестоящих судов, но также и то, что высший суд Англии (ранее известный как Палата лордов, в настоящее время Верховный суд) не может отклоняться от своей предыдущей судебной практики. Это было смягчено Заявлением о практике (1966 г.), согласно которому Верховный суд Англии, хотя и продолжает связывать нижестоящие суды, не связан своей прежней юриспруденцией [27]. Однако отклонения от прежней юриспруденции подвергаются тщательному анализу со стороны английского Верховного суда, особенно в связи с особой необходимостью в определенности в отношении уголовного права»

Несмотря на ослабление *stare decisis*, фактом остается то, что суждения являются источником права, формирующим организм, который динамичен и должен оставаться последовательным и последовательным: «Способствовать желаемой степени последовательности и определенности в отношении нынешнего состояния закона, суды в этой стране уже давно применяют практику рассмотрения решений по юридическим вопросам в качестве прецедентов на будущее» [25]. Вопрос о том, может ли и в какой степени предшествующее прецедентное право принимать во внимание, является предметом обсуждения в процесс вынесения решения; это может включать в себя дебаты о том, есть ли сходство фактов или это принципиальная проблема.

Индекс предшествующего прецедентного права обычно можно найти в начале судебного решения, где оговаривается, какие предшествующие судебные решения были выполнены, процитированы, рассмотрены, подтверждены или не рассмотрены. Кроме того, когда существует необходимость прояснить какой-либо правовой момент, английские суды могут включить это в приговор за решением суда. Например, суд в DPP об Бхагване заявил, что:

«В обычном праве не является правонарушением согласие «действовать в ущерб государству», если только принятые средства не являются

незаконными или если возможный ущерб может быть отнесен к одной из установленных категорий публичных бед, которые были приняты существующими решениями. суды должны быть настолько противоречащими государственной политике, чтобы оправдать применение уголовных санкций» [20].

Но как это произошло? В том же году, что и Прайс, английский суд утвердил свои законотворческие полномочия в деле *Queen v Stephenson* [35]. Точно так же в Мэнли в 1933 году, когда суд признал обвиняемого виновным в «незаконном нанесении публичного вреда» [36]. Позднее английские суды встали на путь отказа от своих полномочий по разработке уголовных норм, но в 1961 году это было решено важное дело, которое было широко раскритиковано и оказало большое влияние на курс общего права. Шоу против DPP касалось публикации *Ladies' Directory*, буклета с информацией о том, где найти проституток в Лондоне (так как Закон об уличных преступлениях 1959 года запрещал проституцию на улицах) [37]. Обвиняемый был осужден за сговор с целью развращения общественной морали и впоследствии дело вызвало резкую критику [38].

Три более поздних случая появились, DPP против *Bhagwan* в 1970 г. [39], *Kneller* против DPP в 1973 г. [40], и DPP против *Withers* в 1975 [41], что оказало существенное влияние, поскольку во всех трех случаях судьи явно отказались от любых полномочий создавать новые преступления. Тем не менее, они сохранили право адаптировать существующие преступления к новым фактам.

Кроме того, принцип континентальной законности не запрещает обратной силы судебного толкования. Опять же, это естественно вытекает из того факта, что судебные толкования должны оставаться в рамках закона. Напротив, в системе, где судебная практика является официальным источником уголовной ответственности, судебное решение может привести к возникновению ранее неясного юридического вопроса. Следовательно, доктрина прецедента в Англии направлена на то, чтобы избежать судебной

обратной силы. Согласно этой доктрине, ретроактивность ограничена судебной приверженностью существующему принципу.

Другими словами, закон может быть расширен только в том случае, если он может быть основан на существующем принципе. В известном случае изнасилования в браке отмена брака иммунитет в прецедентном праве мог бы, как существующий принцип, поддерживать полную отмену семейного иммунитета [15, с. 125]. В других системах общего права, таких как система Соединенных Штатов, судебное решение, расширяющее сферу уголовной ответственности, может быть ограничено по своему временному эффекту посредством Концепция «предполагаемой отмены». Практика предполагаемой отмены - это судебный метод, который позволяет судам расширить уголовную ответственность за ущерб обвиняемым, но уменьшить негативные последствия обратной силы для специальных случаев.

Наконец, принцип континентальной законности не требует, чтобы судебные решения обладали особыми «качествами», такими как точность или коммуникативная ценность, так же, как и законодательные акты. В соответствии с принципом законности судебные решения должны основываться на толковании закона, которое не выходит за пределы объема уголовной ответственности, но при этом нет никаких обязательств в отношении прозрачности судебных доводов. Поскольку юриспруденция не является источником уголовной ответственности, судебная аргументация не должна играть никакой роли в определении уголовной ответственности, кроме толкования действующего закона и его применения к специальным фактам.

Коммуникативный эффект законов, их точность и понятность - это качества, охраняемые и гарантируемые принципом законности. Существуют определенные процессуальные гарантии, которые могут потребовать, чтобы судебные решения были достаточно обоснованными, а отсутствие надлежащих доводов может привести к отмене решения (например, статьи 338, п. 7 и 275, п. 1 Уголовно-процессуального кодекса Германии). Тем не менее, это не обязательство, вытекающее из принципа законности, и при этом

этот принцип не обязывает суды следовать всеобъемлющим и транспарентным доводам.

В то время как влияние политических аргументов четко представлено в английской судебной аргументации, в континентальных системах это маскируется формальными правовыми аргументами [17, с. 304].

Мы приходим к такому выводу, что общее право, по-видимому, не требует особых качеств в отношении судебного обоснования, английские суждения написаны в стиле, отличном от континентальных. Английские суждения на континентальном больше похожи на дебаты или дискуссии среди судей, где они представляют свои индивидуальные взгляды на то, как следует решать дело.

Мало того, что язык имеет тенденцию быть менее легалистичным, но также и рассуждения позволяют больше подотчетности и прозрачности того, как были взвешены интересы.

Заключение

Можно выделить три модели уголовного правосудия: Классическая, Инструментальная, Реляционная. Все из которых основаны на более широких теориях, касающихся природы права. Классические и инструменталистские модели не соответствуют современной конституционной мысли. Классическая модель не отражает существующую практику и не может адекватно защитить от всех форм произвола. Инструментальная модель может отражать текущую практику, но она не защищает от произвола. Основная проблема обеих этих моделей заключается в том, что они основаны на предположении, что только одна из частей уголовного права может узаконить его. Уголовное правосудие в реляционной модели не узаконено выбором между любой из двух окончательных решений. Скорее, они дополняют друг друга, и, таким образом, эта модель контролирует явное доминирование любого из этих вариантов. По сути, именно в посреднических и диалектических отношениях двух финалов уголовное право обретает легитимность.

Реляционная модель не только оправдывает текущую практику, но и является более защищенной конституцией моделью. Более того, эта модель объясняет и решает определенные проблемы; другими словами, это предотвращает размывание и разрушения принципа законности. Это может быть объяснено как отсутствие контрфактивности, то есть открытости для развития при сохранении теоретической основы.

В заключение следует отметить, что принцип законности в реляционной модели - это принцип управления, автономный, контрфактивный и открытый, который состоит из следующих элементов:

- *Lex Parliamentaria*: закон остается единственным источником, который может создавать уголовную ответственность, но прецедентное право признается источником права, который может

прояснить и помочь определить понятия уголовной ответственности.

- *Lex methodologica*: юриспруденция должна развиваться последовательно и, следовательно, суды должны сначала обсудить конфликтующие интересы, чтобы факты не испортили установленное законом толкование и привели к казуистике.
- *Lex certa*: Устав должен обеспечивать стандарт поведения для отдельных лиц. Предвидимость определяется как доступность, способность граждан полагаться, руководствоваться и принимать закон, особенно в отношении судебного толкования.
- *Lex praevia*: ретроактивность закона запрещена.
- *Lex stricta*: толкование законов должно осуществляться в соответствии с конкретными руководящими принципами, целью которых является обеспечение прозрачности и контроля в отношении того, какие принципы, политика и права влияют на суды и как они взвешиваются. Индивидуальные права всегда должны иметь приоритет над государственной политикой.

Более глубокий анализ также показал, что определенные концепции, такие как верховенство закона, постоянно развиваются и открыты для изменений. Важно помнить об открытости таких концепций, поскольку это будет играть роль в законодательстве ЕС. Теории о роли и определении государства, его надлежащей функции и его взаимоотношений с отдельными лицами не являются закрытыми доктринами.

Применение принципа законности на национальном уровне наблюдалось со сравнительной и проблемной точки зрения. Общий вывод из этого анализа состоит в том, что принцип законности также не является закрытой доктриной. Он применялся в общем праве и в континентальных системах, хотя и по-разному. «Концепция прав» ЕСПЧ сильно повлияла на национальные и международные концепции этого принципа. Однако принцип законности в национальных системах, похоже, развивается. Были выявлены

различные недостатки и несоответствия, которые не позволили национальному сравнительному анализу создать последовательную теорию о законности. Объясненные проблемы были связаны не столько с различиями между системами, сколько с более глубокими недостатками в отношении теоретической основы законности уголовного права.

Модель, которая наилучшим образом отражает современное конституционное мышление (защита отдельных лиц от произвола по вертикали и горизонтали и признание роли судов в проверке власти законодательного органа при сохранении демократии), представляет собой реляционную модель, которая объединяет как инструментальные и классические цели. Это обеспечивает основу, которая может сохранить соотношение принципа и в то же время обеспечить средства для его соответствующей функции.

Принцип законности считается гарантией от произвольного применения уголовного закона, и также рассматривается как важный элемент верховенства закона. Вот почему этот принцип занимает видное место в любой международной конвенции о правах человека, как мы уже упоминали.

Например, в европейской системе защиты прав человека этот принцип считается принадлежат к жесткому ядру Европейской конвенции о правах человека. Аргумент этого заключается в том, что Статья 15 Конвенции - Отступление во время чрезвычайного положения - предусматривает: во время войны или любая чрезвычайная ситуация, угрожающая жизни нации, любая Высокая Договаривающаяся Сторона может принять меры отступление от своих обязательств по настоящей Конвенции в той степени, в которой это строго необходимо ситуации, при условии, что такие меры не противоречат другим его обязательствам по международное право. Но никаких отступлений от статьи 7, в частности, не должно быть сделано в соответствии с этим положением. Наконец, стоит упомянуть, что конституционные акты и уголовные кодексы любого современного государства имеют закрепление принципа законности, как один из важнейших в их правовой системе, и

гарантию против нарушения прав человека. После этого во внутреннем законодательстве есть положения, которые может санкционировать любое нарушение этого принципа, и после исчерпания всей внутренней апелляции любое лицо, которое был жертвой нарушения, как это может зарегистрировать заявление в международных судах.

И в результате проведенного нами исследования, можно сделать ряд выводов:

Первое под принципами уголовного процесса стоит понимать основные начала, руководящие положения, который находят свое отражение в Конституции РФ и УПК РФ, также находятся в основе уголовно-процессуальной деятельности, которая в свою очередь связана с возбуждением, расследованием, рассмотрением и разрешением уголовных дел. Происходит выражение сущность, а также реализация в соблюдении прав и свобод человека, и достижение целей уголовного процесса.

Второе данный принцип прежде всего становится общим правовым основанием использования мер госпринуждения к индивидам, который уклоняются от исполнения и соблюдений существующих норм права.

Третье, это то, что законность занимает особое место среди других принципов, которые реализуются в уголовном процессе.

Четвертое — это включение всех принципов уголовного процесса в содержание принципа законности. Данный принцип имеет отличие от других правовых норм тем, что имеет своим содержанием не конкретные правила поведения, а общие правовые начала - систему уголовно-процессуальных принципов. И его суть определяется нормами Конституции, УПК, так и другими нормативно-правовыми актами.

Пятое, что данный принцип — это прежде всего требования нормативного характера, которые подразумевают под собой соблюдение и руководство законом на всех этапах уголовного процесса. Не стоит забывать, что это также касается как обычных граждан, так и органов госвласти.

И шестое, для более эффективного соблюдения принципа законности,

следует использовать материалы судебной практики для того, чтобы иметь возможность устранять недостатки и, что самое главное, повышения качества всех стадий уголовного процесса.

И в заключении стоит сказать о том, что мы детально рассмотрели принцип законности в уголовном судопроизводстве. Провели сравнение с зарубежными странами. Выявили ряд особенностей и различий между государствами. И прежде всего поняли в чем заключается принцип законности и чем он гарантируется.

На протяжении десятилетий мы можем наблюдать изменение и становление принципа законности как в ряде государств, так и непосредственно в нашем государстве. Конечно, без ошибок данный путь пройти сложно. Но все же имея опыт зарубежных государств, мы можем постепенно выстроить свою систему. Которая будет соответствовать и европейской конвенции, и другим международным нормативно-правовым актам, а самое главное государству с развитой демократией и гражданским обществом.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Венгеров А. В. Теория государства и права. Ч. 2. теория права. Москва, 2002 г. Том. 2. 68 с.
2. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]: принята Генеральной Ассамблеей ООН резолюцией 217 (III) от 10 декабря 1948 г. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=120805&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.3566258250352221#0411313621287166> (дата обращения: 10.03.2020).
3. Демидов И.Ф. Роль судебной власти в обеспечении законности уголовного преследования // Законность в Российской Федерации, - М. : Спарк, 1998 г. - С. 166
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс]: (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) 7 статья. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=30222&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.2182136840504425#09640219457047641> (дата обращения: 12.03.2020).
5. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. : (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ30 декабря 2008 № 6-ФКЗ и № 8 – ФКЗ) // СПС «Консультант плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1621426259033170365089856113&cacheid=8AB345623AFEC3D784FF63F7D25D80CC&mode=splus&base=LAW&n=2875&rnd=FD40717530BB6BC685779ABA9B5CD84#25wlvuwk9jr> (дата обращения: 20.03.2020).

6. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс]: Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/ (дата обращения: 21.03.2020).

7. Недбайло П. Е. Объективное и субъективное в праве (к итогу дискуссии) // Юриспруденция. 1974 год. № 1. 14 с.

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П [Электронный ресурс]: По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48286/ (дата обращения: 30.03.2020).

9. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 2.04.2020).

10. Уголовный кодекс РСФСР [Электронный ресурс]: (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения: 2.04.2020).

11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2020) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 4.04.2020).

12. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных [Электронный ресурс]: от 1845 г. URL: <http://xix-vek.ru/material/item/f00/s00/z0000003/st070.shtml> (дата обращения: 6.04.2020).

13. A. Ashworth, *Interpreting Criminal Statutes: A Crisis of Legality?* *Law Quarterly Review*, vol. 107, 1991, pp. 425-426
14. Attorney General's guidelines for prosecutors on the use of the common law offence of conspiracy to defraud. [Электронный ресурс]: First published 2007. URL: <https://www.gov.uk/guidance/use-of-the-common-law-offence-of-conspiracy-to-defraud--6> (дата обращения: 6.05.2020).
15. B. Juratowitch, *Retroactivity and the Common Law*, Hart Publishing, 2008, pp. 119-121.
16. *Black Clawson International Ltd v Papierwerke Waldhof-Aschaffenburg* [1975] URL: <https://swarb.co.uk/black-clawson-international-ltd-v-papierwerke-waldhof-aschaffenburg-ag-hl-5-mar-1975/> (дата обращения: 10.05.2020).
17. B. Markezinis, *Judicial Style and Reasoning in England and Germany*, *The Cambridge Law Journal*, vol. 59, 2000, pp. 304–308.
18. BVerfG 2 BvR 15/62, 3 July 1962. [Электронный ресурс]. URL: <https://opiniojuris.de/entscheidung/1288> (дата обращения: 15.05.2020).
19. D. Ormerod, *Smith and Hogan's Criminal law*, Oxford University Press, 2011, pp. 16–17.
20. *Director of Public Prosecutions v. Bhagwan* [1972] AC 60. [Электронный ресурс]. URL: https://www.refworld.org/cases,GBR_HL,3ae6b6c924.html (дата обращения: 19.05.2020).
21. G. Smith, *Reforming the Russian Legal System*, (CUP, 1996) p. 68
22. J. Bell, G. Engle, *Cross on Statutory Interpretation*, Butterworths, 1995, p. 167
23. J.F. Stephen, *A History of the Criminal Law of England*, Routledge/Thoemmes, 1996, p. 360.
24. Lord Wright, *The Study of Law*, *Law Quarterly Review*, vol. 54, 1938, p. 194.

25. National Westminster Bank plc (Respondents) v Spectrum Plus Limited and others and others (Appellants) [2005] UKHL 41. [Электронный ресурс]. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/ld200506/ldjudgmt/jd050630/nat-1.htm> (дата обращения: 21.05.2020).

26. P. Beauvais, *Le principe de la légalité pénale dans le droit de l'Union européenne*, Thèse, Université Paris X Nanterre UFR, 1 December 2006, p. 73.

27. Practice Statement [1966] 3 All ER 77 (House of Lords) [Электронный ресурс]. URL: https://oup-arc.com/static/5c0e79ef50eddf00160f35ad/casebook_28.htm (дата обращения: 23.05.2020).

28. See for example the well-known *R v Sidley* [1663] 82 ER 1036, cited via B. Juratowitch, 'Retroactivity and the Common Law', Hart Publishing, 2008, p. 119

29. See respectively *Case de Libellis Famosis* [1606] 77 ER 250; *Rowland ap Eliza* [1613] 3 Coke Inst 164; *R v Sidley* [1663] 82 ER 1036; *R v Taylor* [1676] 1 Vent 293; *Lynn* [1784] 100 ER 394; *R v Higgins* [1801] ER 269, all case law cited via B. Juratowitch, *Retroactivity and the Common Law*, Hart Publishing, 2008, pp. 119–121.

30. Постановление № 44У-315/2019 4У-2032/2019 от 25 октября 2019 г. по делу № 1-45/2015 [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/N2m6siiY7vUv/?regular-txt=&regular-case_doc=%E2%84%96+44%D0%A3-315%2F2019+%amp;regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1591642582669 (дата обращения: 20.04.2020).

31. Апелляционное постановление № 22-4203/2019 от 16 октября 2019 г. по делу № 22-4203/2019. [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/6Y739CYJWooU/?regular-txt=&regular-case_doc=%E2%84%96+22-4203%2F2019+%amp;regular-lawchunkinfo=&regular-

date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1591642651885 (дата обращения: 21.04.2020).

32. Постановление № 22-7046/2019 от 30 октября 2019 г. по делу № 22-7046/2019. [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/Dq4gxKnBM4Nj/?regular-txt=&regular-case_doc=%E2%84%96+22-7046%2F2019+&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1591642725851 (дата обращения: 22.04.2020).

33. Апелляционное постановление № 22-2149/2019 от 30 октября 2019 г. по делу № 1-203/2019. [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/JwhUTdivE2UR/?regular-txt=&regular-case_doc=%E2%84%96+22-2149%2F2019&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1591642781254 (дата обращения: 24.04.2020).

34. Постановление № 44У-30/2019 4У-254/2019 от 30 октября 2019 г. по делу № 44У-30/2019. [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/3z9y5qQ3fOY4/?regular-txt=&regular-case_doc=%E2%84%96+44%D0%A3-30%2F2019+&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1591642841955 (дата обращения: 28.04.2020).

35. Queen v Stephenson [1884] 13 QBD 331, cited via B. Juratowitch, *Retroactivity and the Common Law*, Hart Publishing, 2008, p. 39.

36. Although commentators were keen to note that the police exercised a wide discretion and did not prosecute in every instance. See Mannheim, *Social aspects* №.151, pp. 53-61. The courts were generally supportive of the police in this enterprise. See e.g. R v Manley [1933] 1 KB 529 discussed *infra*.

37. Shaw v DPP [1962] AC 220 [Электронный ресурс]. URL: https://www.lawteacher.net/cases/shaw-v-dpp.php?__cf_chl_captcha_tk__=54cf93624990c49419d7ed2d222df793f66f8844-

1591643247-0-

ASNqgIydOaXQWBt1aYE_bXJfilVNetrn0JEI9S18ztVGK6U3r3gpG5iMDgAPa
DDuKW8sAHKtVmWihTTK62G9jPaIpdWdwJ8OauwUox9kvH9sHbaMLbuM7Ii
XvoPp2t9NLWAaGBhi39Y29KWakRcRXF_zWRLdt1UYaX8hJsLmHbNckbJkx
VwpqYKha4x0JbW3tbkdEkRIIDQIRYTuAZm1lijEyiBSPlvtQnuhPB-
AwwSR1ueKEQhSh45AB_IKnnpXPpeEtOfе5eY089o5Es-
S1_snC_A7KNx3dtZVY33uKsBV BhsoGnYtV21MbW5aGBihUmbn077NgQt5Q
A9nUitfbwfsx9nkPuX0C2xginN9rz8aq-
yBYzuFp90_XzSgV93SQJ7H5uKkWaG0pbbryCJLpKixmsSps8dub_liwGwBjKG
owkS3IQ55dOovGEgecjRI60m-ufYWPF50jV6xwfEwA7bCNWREtHEHe-W-
ohFfCsCcwDqs-JdVYrfbTmr6yjpDq1u-
i8pEJ7bsMYLNzX9i1UM1Pmvq2L0kWrhjG5JdkUNlbmGvAXvpMJ9X5vJNbEh
Kt7axnLc3mQdmQ4JFnSiAJ_g (дата обращения: 30.04.2020).

38. A.P. Simester, J.R. Spencer, G.R. Sullivan, G.J. Virgo, Simester and Sullivan's Criminal Law: Theory and Doctrine, Hart Publishing, 2013, pp. 26-30; A.L. Goodhart, The Shaw case: the law and the public morals, Law Quarterly Review, vol. 77, 1961, pp. 560–568; B. Juratowitch, Retroactivity and the Common Law, Hart Publishing, 2008, pp. 185–189

39. DPP v Bhagwan [1972] AC 60, the conspiracy to commit an act injurious to the public and to evade controls of immigration was examined [Электронный ресурс]. URL: https://www.refworld.org/cases,GBR_HL,3ae6b6c924.html (дата обращения: 2.05.2020).

40. Knuller v DPP [1973] AC 435. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lawteacher.net/cases/knuller-v-dpp.php> (дата обращения: 8.05.2020).

41. William Wilson, Criminal Law: Theory and Doctrine, Publisher: Harlow, pearson longman, 2008. pp. 234-240

42. Химичева Г. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс). - М.: Юнити-Дана, 2004

43. Зажицкий В.И. Правовые принципы в законодательстве РФ // Государство и право. № 11. 1999/

44. Апостолова Н.Н. О соотношении законности и целесообразности в российском уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2011. № 1. С. 43-45.

45. Матузов Н.Н., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М. : Дело, 2013. 528 с.